

Т. Е. Исаченко

ТРУДЫ АКАДЕМИКА Н. Я. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРИБРЕЖНОЙ ЧАСТИ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX вв.¹

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена анализу научных трудов академика Н. Я. Озерецковского. На примере описаний, выполненных в ходе экспедиции 1785 г., показана возможность и перспективность использования исследований академика в качестве научных данных для комплексной оценки регионов и обоснования историко-географической дифференциации пространства Европейской территории России в конце XVIII в. Для решения этой задачи была выбрана территория Приладожья, наиболее комплексно описанная Н. Я. Озерецковским. Подробный анализ описаний и географических карт, которыми мог пользоваться академик, позволил выделить в Приладожье на рубеже XVIII–XIX вв. восемь историко-географических районов. Библиогр. 11 назв. Ил. 2.

Ключевые слова: комплексная оценка, академические экспедиции, историко-географическое районирование, академик Н. Я. Озерецковский, Приладожье.

T. E. Isachenko

SCIENTIFIC WORKS OF THE ACADEMICIAN N. YA. OZERETSKOVSKY AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE HISTORIC-GEOGRAPHICAL DIFFERENTIATION THE COASTAL PART OF LADOGA LAKE AT THE TURN OF THE 19TH CENTURY

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article analyzes the scientific works of the academician N. Ozeretskovsky. The possibility and prospects of using his descriptions as scientific data for a multivalent assessment of the region and to study the historic-geographical differentiation of the space of European Russia in the late 18th century are demonstrated by example the description made in the course of his 1785 expedition. The Ladoga region as that most comprehensively described by N. Ozeretskovsky has been selected for a solution to this problem. The detailed analysis of the academician's descriptions and the maps which he had at his disposal allowed us to select eight historic-geographical districts in the Ladoga region. Refs 11. Figs 2.

Keywords: complex assessment, academic expeditions, historic-geographical regionalization, academician N. Ya. Ozeretskovsky, the Ladoga region.

Введение. Оценка состояния и динамики культурных ландшафтов, анализ формирования культурно-ландшафтных районов, обоснование дифференциации пространства для различных целей — задачи, стоящие перед современной географией. Для выявления динамических тенденций актуальное культурно-ландшафтное районирование необходимо сопоставить с серией карт, выполненных для конкретных временных срезов в прошлом, — картами историко-географического районирования. Разработка историко-географических карт требует поиска не только картографических, но и литературных источников, отличающихся комплексностью описаний, достоверностью сведений и научным подходом к отбору

¹ Исследования, положенные в основу настоящей статьи, выполнены при поддержке гранта РФФИ 16-05-00480.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

материала. Значение трудов академика Н. Я. Озерецковского в качестве основы для историко-географического районирования описанных им территорий еще только предстоит оценить.

В настоящей статье автор поставил себе задачу — показать возможность использования описаний академика Н. Я. Озерецковского для комплексной оценки и выявления историко-географической дифференциации территории для начала XIX в. Что в свою очередь может стать первым шагом для составления историко-географического районирования Европейской территории России для рубежа XVIII–XIX вв. Предметом данного исследования была выбрана территория Приладожья, наиболее комплексно описанная академиком в ходе экспедиции 1785 г.

В 1785 г. Н. Я. Озерецковский возглавил академическую экспедицию для исследования Ладожского и Онежского озер. Через год в «Новых ежемесячных сочинениях» начинает издаваться «Описание Ладожского озера и реки Свирь» [1–3]. Книга «Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому и Онежскому» будет напечатана в 1792 г. [4], а затем, после экспедиции на оз. Ильмень в 1805 г., появится ее второе издание, дополненное материалами путешествия вокруг оз. Ильмень [5]. Отдельное описание экспедиции на оз. Ильмень вышло в 1808 г. [6]. В 1989 г. вышло переиздание «Путешествия по озерам Ладожскому и Онежскому» с комментариями Б. И. Кошечкина, что сделало труд академика доступным не только ученым, но и широкому кругу читателей [7].

Летом 1785 г. экспедиция Н. Я. Озерецковского предприняла обследование западного, северного и восточного побережий Ладожского озера от г. Шлиссельбурга до устья р. Свирь (рис. 1). Для передвижения экспедиции было выбрано парусное судно — сойма, небольшие размеры которого позволили провести детальное обследование берегов. Южное побережье Ладожского озера было фрагментарно обследовано академиком в 1805 г., когда он, возвращаясь из путешествия на оз. Ильмень, на лодке проплыл по Ладожскому каналу от г. Новая Ладога до г. Шлиссельбург.

Привязка объектов. Н. Я. Озерецковский в своих описаниях так точно определяет местоположения всех объектов, приводит расстояния между ними, что не представляет трудности составить на базе современных данных подробную карту его путешествия (рис. 1). Единственная сложность состоит в том, что не всегда понятно, как исчисляются расстояния: по воде, дорогам или по кратчайшей линии. Непривычное измерение отрезков пути в верстах заставляет вспомнить, что в России в XVIII в. существовали межевые и путевые версты. Путевая верста в 500 сажений (1,0668 км) составляла половину от межевой. В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона дается еще два значения старинной версты: в 656 сажений (1,3996 км) и в 875 сажений (1,8669 км). Пересчеты по современным картам позволяют определить, что Н. Я. Озерецковский использует в качестве меры длины путевую версту. Часто он указывает расстояние от объекта до разных точек, что позволяет точнее привязать к карте описываемый объект. Академик также определяет расположение населенных пунктов, рек, ручьев, межевых границ и в системе существовавших сухопутных дорог. В «Путешествии...» находим и описание качества дорог, и судоходность рек, и подробные руководства, как добраться до того или иного места. Исследуя северный берег озера, изобилующий заливами и островами, Н. Я. Озерецковский прибегает к расспросам местных жителей, однако при этом соотносит полученные сведения с картой.

Рис. 1. Схема маршрута экспедиции 1785 г. и размещение географических объектов, упоминающихся в описании Н. Я. Озерецкого (карта выполнена на современной основе с учетом реконструкции береговой линии на конец XVIII в.)

Римскими цифрами обозначены номера историко-географических районов (пояснения в тексте)

Топонимика. Н. Я. Озерецковский скрупулезно записывает все географические названия, однако часто он фиксирует их на слух, получая сведения от местных жителей. Проживание на одной территории русских, финнов и карел приводит к появлению нескольких названий одного объекта. Так, г. Сортавала (Н. Я. Озерецковский пишет на шведский манер Сордавала) русские называют Сердоболь. Различия топонимов часто касаются специфики произнесения русскими финских и карельских названий. Опираясь на материалы Н. Я. Озерецкого, можно проследить историю формирования современных топонимов, проанализировать различия местных говоров. Помимо актуальных академик приводит исторические топонимы, комментирует версии происхождения названий, причем, следуя собственным наблюдениям, опровергает не соответствующие действительности версии. Также он обсуждает народную топонимику, приводя бытующие в наро-

де наименования: Шлиссельбург — Шлюшин; Петербург — Питер; Стокгольм — Стекольный.

Юридический статус земель. Следуя описаниям Н. Я. Озерецковского, можно восстановить как административное деление того времени, так и юридический статус земель. Так, на западном берегу Ладожского озера в пределах Санкт-Петербургской губернии он подробно описывает владения (дачи), определяет границы дач Г. А. Потемкина, баронессы Фридериковой, А. И. Остермана и Фридериксов. «Не в дальнем расстоянии от устья реки Морье... Для означения рубежа между двумя дачами, сделан от берегу сквозь лес длинный просек, а на берегу близ воды положен большой камень, на котором высечены два креста» [5, с. 19]. Иногда он указывает сведения о смене владельцев дач, приводит данные о пожаловании земель.

По приведенным Н. Я. Озерецковским сведениям на северном берегу в Выборгской губернии Якимварский (село Яккима — часть совр. г. Лахденпохья), большая часть Рускальского (Рускеальского), Сердобольский и Имбилацкий (Импилахтинский) погосты (кирхшпиль) относятся к государевым землям [5, с. 100], что возможно связано с разработкой недр. В Выборгской губернии к владельческим землям относится только Салминский погост (земли принадлежат графам Орловым) на восточном берегу озера, где появляются удобные пахотные угодья. В окрестностях г. Сортавала зажиточные и почетные обыватели на разном расстоянии от города имеют свои земли (гейматы) [5, с. 97]. В Олонецком уезде абсолютно преобладают государственные и экономические крестьяне² [5, с. 138], многие олонецкие обыватели откупают у них землю и занимаются хлебопашеством.

Н. Я. Озерецковский подробно описывает монастырские владения, приводит документы, отражающие право монастырей на землевладение. Он указывает, например, что монахи Коневского монастыря владеют о. Коневец и стараются укрепить за собой о. Восчаный (совр. Воссинасаари), хотя «особливой жалованной грамоты» на него не имеют [5, с. 64].

Уделено в описаниях внимание и историческому Варашеву камню, маркирующему границу между Россией и Швецией, установленную Столбовским мирным договором в 1617 г., а затем границу Выборгской губернии. Подробно описаны и зарисованы пограничные знаки на камне.

Ладожское озеро, дифференциация побережий. Значительное место в «Путешествии...» отведено собственно Ладожскому озеру и особенностям его берегов. Подробные описания берегов озера дают возможность выделить участки, различающиеся не только по природной специфике, но и по способам их освоения. Оценка берегов предназначена, прежде всего, для мореплавателей и включает: расположение мысов и бухт, каменистых и песчаных участков, наличие в воде луд и одиночек (одиночных камней).

«Южный конец сего озера, простирающийся от устьей рек Воксы и Волхова к вершине Невы, берега имеет низкие отмелье и каменистые, которые не только не дают глубоких губ и заливов, но и к самим себе на судах приближаться не позволяют, устрашая плавателей каменистым дном» [5, с. 24–25].

² Экономические крестьяне — категория государственных крестьян, образовавшаяся после проведения Екатериной II в 1764 г. секуляризационной реформы из бывших монастырских и церковных крестьян.

К северу от Кексгольма (совр. Приозерск) очертания берегов резко меняются: «неровный и закоулистый берег» [5, с. 112] имеет множество глубоко врезанных заливов, его окружает большое количество островов. На Валааме берега состоят «из каменных утесов, которых верхи покрыты лесом», а внутрь острова «с разных сторон простираются из озера великие губы или заливы, коих направление, длина и ширина весьма различны» [5, с. 78].

К югу от Питкяранты, называемой по-русски Долгим берегом, кончаются «высокие и каменные горы... пресекаются и губы... исчезают каменные острова... как берег, так и само озеро совсем другой вид принимает» [5, с. 113]. «Начинается ровный низкий и... прямой берег, какой окружает всю восточную сторону Ладожского озера даже до вершины Невы» [5, с. 112].

Описывая побережья, Н. Я. Озерецковский оценивает и реки, впадающие в Ладожское озеро, прежде всего с точки зрения возможности судам получить укрытие в их устьях. Так, он отмечает, что берег между р. Невой и р. Авлогой «дик и непроходен, с воды опасен и бесприютен» [5, с. 29], а устья рек там мелкие, каменные и пристанища судам не дают. При движении от р. Авлоги на север Н. Я. Озерецковский фиксирует появление бухт, глубина которых позволяет заходить судам, и песчаные берега, которые дают возможность рыбакам держать здесь прибыльные тони³. Согласно описаниям, по мере дальнейшего продвижения на север, устья рек становятся глубже, а многочисленные острова и заливы делают плавание по озеру менее опасным, но более длительным.

Описывая опасность плавания по Ладожскому озеру, Н. Я. Озерецковский прибегает к художественным образам, что редко встречается в его текстах: «...легкая и прозрачная вода... воздымается от самого дна и производит валы страшным горам подобные, т. ч. судно более по озеру возмется нежели плавает» [5, с. 23]. Определяя наиболее благоприятное для плавания по озеру время, Н. Я. Озерецковский пользуется народными приметами: бури, особенно свирепствующие весной и осенью, напор льдов на берега — все успокаивается к Троицыну дню. Описание озера дополняется промерами глубин. Академик указывает наибольшую глубину вдоль западного берега в проливе около о. Коневец — 25 сажений (53,25 м), отмечает увеличение глубин к северу и акцентирует внимание на опасных отмелях, которые находятся в озере между Новой Ладогой и Шлиссельбургом.

Важность обеспечения безопасности плавания по Ладожскому озеру, особенно вдоль его южных и западных берегов, заставляет Н. Я. Озерецковского отвести много места в описании как Ладожским каналам, так и пристани (гавань Остермана), строительство которой на западном берегу обеспечивал А. И. Остерман в 1784–1787 гг. В изданном в 1812 г. «Путешествии...» приведен подробный чертеж гавани, даны ее характеристики, описаны сопутствующие сооружения. Фрагменты этого сооружения дошли до наших дней, и сегодня здесь находят укрытие небольшие катера и яхты.

Колебания уровня Ладожского озера, о которых ему сообщают местные жители, академик объясняет изменениями водности рек, впадающих в озеро, однако указывает на необходимость не только наблюдать за уровнем, но «примечать и обстоятельства, которые прибыль или убыль воды производить могут» [5, с. 75].

³ Тоня — место на берегу, где производится лов рыбы неводом.

Также он описывает высокие песчаные валы параллельные береговой линии, которые считает старыми берегами, обосновывая свое мнение их строением. «От сего вала к озеру видна пологая наклонность, по которой везде встречается такой же булыжник, каким озерный берег усыпан» [5, с. 50].

Н. Я. Озерецковский большое внимание уделяет перечислению рыбных богатств озера, описанию обустройства рыбного промысла, оценке его значения для жителей разных побережий. Лосось и сиг во времена «Путешествия...» были основной промысловой рыбой в озере, прасолы⁴ принимали у рыбаков экземпляры длиной не меньше четверти аршина — около 18 см от глаз до хвоста. Осетры попадались редко и весили не больше 3 пудов (48 кг). Прочая рыба: щуки, окуни, плотва, ряпушка, рипукса — рассматривалась как мелочь, не принимаемая прасолами.

Реки, впадающие в Ладожское озеро. На западном берегу Н. Я. Озерецковский, подробно описывая реки, впадающие в Ладожское озеро, отмечает, что реки Морье и Авлога довольно широки перед устьем, но не глубоки, вытекают из болотистых мест и воду имеют черную, а р. Морье «далеко от устья своего помрачает светлую воду Ладожского озера» [5, с. 14]. Про р. Вуоксу он пишет, что она хотя и не судоходна по причине порогов, но очень полноводна, и замечает, что воды в реке годами бывает больше или меньше, что приписывают «неровному выпадению снега» [5, с. 74].

Характеризуя северный берег Ладоги, Н. Я. Озерецковский подчеркивает, что хотя реки здесь довольно глубоки, однако практически на всех существуют пороги, препятствующие судоходству. «Пороги больше или меньше высокие находятся на всех реках, как больших, так и средних... причиною сему неровные каменистые места, по которым они текут» [5, с. 120]. На р. Ляскиля (совр. Янисйоки) в 5 км от устья академик описывает порог высотой 8 сажень (около 17 м). «Падение воды, наипаче в весеннее время, столь бывает сильно, что нарочито большие камни сверху порога водой срываются и на низ упадают» [5, с. 106]. Около этого порога в 1899 г. была построена электростанция.

Самая важная для освоения восточного побережья р. Олонка имеет «устье широкое и столь глубокое, что нагруженные галиоты⁵ далеко оным ходить могут» [5, с. 128], но судовой ход пресекается «каменистым порогом сажень на 50 простирающимся» [5, с. 129]. Судоходство стало причиной строительства на реках разводных мостов, хитроумные конструкции которых Н. Я. Озерецковский описал на р. Низовая (нижнее течение р. Олонка). Мосты «одним концом прикрепляются к берегу, а другой конец привязывают на противном берегу веревкою, которую отвязав, пускают мост вниз по течению реки, когда какому судну пройти по ней надобно» [5, с. 129].

Н. Я. Озерецковский отмечает одну интересную особенность рек на северном и восточном побережье: р. Олонка выше г. Олонец называется Верховье, в городе до слияния с р. Мегрегой — Олонка, а ниже устья Мегреги — Низовая. «Таким образом, одна река в разных местах разные носит названия; что и в других местах Олонецкого наместничества у жителей в обыкновении» [5, с. 130].

⁴ Прасол — скупщик рыбы и мяса.

⁵ Галиот — парусное судно.

А – Фрагмент карты из Атласа И. Кирилова, 1731 г.

Б – Фрагмент карты из атласа Карелии, 1996 г.

Рис. 2. Изменение очертаний островов и проливов около северо-западных берегов Ладожского озера за 250 лет

а — фрагмент карты из Атласа И. Кириллова, 1731 г. [8]; б — фрагмент карты из атласа Карелии, 1996 г.

Характеристика Ладожского озера и гидрографической сети Приладожья, приведенная в «Путешествии...», позволяет собрать интересные историко-географические сведения об объектах, в последующее время значительно изменившихся как в ходе естественной динамики, так и под воздействием деятельности человека. Так, на северо-восточном берегу Ладоги, описывая Салму, Н. Я. Озерецковский приводит схему расположения островов и проливов [5, с. 116], сопоставление которой с картой первой половины XVIII в. [8] показывает достоверность приведенных сведений. Сравнение описаний Н. Я. Озерецковского с современной картой и космическими снимками, а также с проведенными в 2016 г. ландшафтными исследованиями, обнаруживает сокращение количества островов, исчезновение некоторых проливов, превращение Салмы из пролива в залив Ладоги (рис. 2). Сведения о глубинах и проходимости проливов между островами для судов в конце XVIII в. дают возможность использовать описания Н. Я. Озерецковского для выявления динамических процессов в акватории Ладожского озера.

Описание Суванд-озера (совр. оз. Суходольское) на западном берегу Ладоги, во времена Н. Я. Озерецковского не имевшего связи с Ладогой, позволяет составить представление о территории до 1818 г., когда произошел прорыв, и образовалась р. Тайбола (совр. Бурная), соединившая озеро с Ладогой. По данным академика Суванд-озера находилось в версте от Ладоги и использовалось местными жителями для рыбной ловли. После образования реки Тайбола в 1818 г. Суванд-озеро отступило от Ладоги на 5 км, а площадь его значительно уменьшилась, и местные жители получили удобные сельскохозяйственные земли [9, с. 292]. Также и описание многоводной р. Вуоксы значительно отличается от вида р. Вуоксы после создания

в 1857 г. Лосевской протоки, перенаправившей основной сток реки в Ладожское озеро через Суванд-озеро и р. Тайболу. Сегодня в районе Приозерска в Ладожское озеро впадает лишь жалкое подобие некогда полноводной р. Вуоксы.

Недра. Сведения о недрах появляются в «Путешествии...» только при описании северных берегов озера. На западном берегу, характеризуя стекольный завод на р. Морье, Н. Я. Озерецковский акцентирует внимание на том, что сырье для него доставляется издалека: глину возят с р. Андомы, песок — от устья р. Волхова. Первые описания богатства недр появляются в характеристике о. Валаам, на котором Н. Я. Озерецковский открыл залежи железной руды, лежащей «на самой поверхности земли сливными камнями темно красного цвета» [5, с. 87]. В описании острова упоминается также добыча глины, которая употребляется «на делание кирпичей для начатого каменного строения» [5, с. 86]. На о. Ювень (совр. Калкисаари) и в Рускеальском погосте описаны мраморные ломки, на о. Тулола (совр. Тулолансаари) и около д. Сумерия — гранитные. На Рускеальской ломке упоминается «зеленый мрамор с примесью белых, желтоватых и черных прожилок и пятен» [5, с. 101], который добывают нанятые от казны вольные люди. На о. Ювень ломают «голубоватый серый мрамор испещренный белыми, желтыми, зелеными и черными струями и пятнами» [5, с. 103], а на о. Тулола голубоватый гранит. Около д. Сумерье находится «весьма пригожий красный гранит, который брали отсюда под Исаакиевскую церковь» [5, с. 109]. В столицу камень возят на галиотах, которые грузятся, почти вплотную подходя к ломкам.

Особое внимание уделено месту, которое «достойно любопытства испытателей природы, и заслуживает внимания искателей земных сокровищ» [5, с. 112]. Это русский погост Киделя (в наст. время не существует), где находят крупные цельные и очень чистые гранаты.

Растительность и животный мир. Описывая растительность, Н. Я. Озерецковский постоянно употребляет такие определения как «великие густые леса» [5, с. 26], «темный крупный лес» [5, с. 47], «великое множество... ельнику и сосняку» [5, с. 64], на западном берегу упоминает он и топкие болота. По мере продвижения на север в описаниях преобладающей породой становится сосна.

Также внимание уделено полезным растениям, таким как черная смородина, малина, брусника, земляника, черника, голубица, клюква. Н. Я. Озерецковский указывает полезные свойства и эстетические качества растений: солнечная роса (*Drosera rotundifolia*, *D. angustifolia*)⁶, в народе называемая царские очи, сквашивает молоко; колосник или дикая рожь (*Elymus arenarius*) поедается скотом; набережный крестовник (*Senecio jacobaea*) красив, но скот его не ест; приморский горох (*Lathyrus maritimus*) украшает берег красно-синими цветами и нежными листьями; раст (*Corydalis solida*) дает крепкий отвар, избавляющий от зобов на шее. В тексте присутствуют и некоторые фенологические наблюдения: так, на исходе июня на толокнянке (*Arctostaphylos uva-ursi*) появляются зеленые ягоды, а на бруснике (*Vaccinium vitis-idaea*) — еще только цветы.

В описаниях животного мира встречаются упоминания медведей, волков, лисиц, белок, зайцев, лосей, барсуков, куниц и ладожских тюленей. На о. Валаам «не-

⁶ Русские названия видов приведены по описаниям Н. Я. Озерецковского, латинские названия соответствуют современной таксономии.

большие черные тюлени, которые выходят из воды на камни и на них покоятся» [5, с. 92], заползает в сети, ловятся на крючки и в невода. Из птиц упоминаются на северо-восточном берегу две породы «диких уток чернеды [*Aythya fuligula* — Т. И.] и гоголи [*Viscephala clangula* — Т. И.]» [5, с. 122]. Местные жители ставят на деревьях небольшие ульи с открытыми отверстиями, где эти утки откладывают яйца, которые крестьяне употребляют в пищу. На о. Коневец отмечено отсутствие ядовитых пресмыкающихся. Н. Я. Озерецковский обращает внимание на редких насекомых, фиксируя бабочек аполлонов (*Parnassius mnemosyne*) в Имбилацкой губе и осьмикрапинную короткошею (*Vuprestis octoguttata*) в сосняке около с. Тулокса. Оба вида внесены в современную «Красную книгу Карелии».

Расселение. Наиболее пространные и обстоятельные сведения собраны Н. Я. Озерецковским о народах, населяющих территорию, и особенностях освоения ландшафтов. В «Путешествии...» большое внимание уделено городам Шлиссельбургу, Кексгольму, Олонцу. В Шлиссельбурге описан Ладожский канал и ситценабивная фабрика, дающие основу жизни города, приведено количество домов и число жителей мужского и женского пола, охарактеризованы занятия горожан: лов рыбы, извоз, работа на фабрике и городская торговля. Местоположение Шлиссельбурга способствует тому, что некоторые его жители содержат «большие и малые суда, на которых возят в Санкт-Петербург и в Кронштадт разную клажу и проезжих» [5, с. 8]. Но при общем благоприятном впечатлении от города Н. Я. Озерецковский пишет, что лавки «как видом, так и товарами очень бедны, так что ни циновки, ни парусины, ни клеенки не можно там достать» [5, с. 7]. Кексгольм предстает маленьким пустынным городком: все строения в нем деревянные, имеются маленькие лавки с маловажными товарами, «всюду царствует пустота и безмолвие» [5, с. 73]. Олонец представлен крупным центром, протянувшимся вдоль берегов рек Олонки и Мегреги. В городе имеется 5 каменных и 12 деревянных казенных строений, 349 обывательских домов, 68 частных лавок, 8 кузниц и ветряная мельница [5, с. 132]. Н. Я. Озерецковский приводит данные по сословной принадлежности населения города. Города Сортавала (Сердоболь) и Новая Ладога описаны скупой. При описании Сортавалы обозначены два названия города, указывающие на состав населения, и подчеркивается, что строения все деревянные. Старая Ладога упоминается Н. Я. Озерецковским при возвращении из экспедиции на оз. Ильмень. Он отмечает кожевенный завод на маленьком островке рядом с городом и каменный гостинный двор с купцами, дремлющими в своих лавках [5, с. 548].

Описывая прибрежные деревни, Н. Я. Озерецковский указывает число дворов и жителей в них, состав и занятия населения, структуру поселений. На западном берегу при движении от Шлиссельбурга к Кексгольму последовательно изменяется и внешний вид поселений, и состав жителей. Русское и ижорское население с традиционными деревнями сменяется финнами с их традицией дисперсного расселения («по разным местам находятся чухонские⁷ дворы, порознь и отдаленно один от другого стоящие» [5, с. 49]). Н. Я. Озерецковский особо отмечает, что и русские деревни по мере продвижения на север начинают приобретать черты финских поселений: в заливе Чертова Лахта лежит русская деревня из 11 дворов, которые «расставлены по-чухонски, то есть беспорядочно» [5, с. 71]. Севернее Кексголь-

⁷ Чухонцами Н. Я. Озерецковский называет финнов, проживающих на Карельском перешейке.

ма меняется состав жителей: при описании северного берега в «Путешествии...» упоминаются преимущественно финны и карелы. На восточном берегу, где проживают карелы и русские, все деревни и села размещаются на реках в некотором отдалении от озера, «обывательские двory расставлены по обе стороны реки» [5, с. 127]. Такая планировка описана в г. Олонец, с. Видлица, с. Тулокса и д. Гумбарицы.

Этнические и религиозные особенности. Подробно рассмотрены этнические особенности народов, населяющих Приладожье; это касается языка, верований, традиций, особенностей хозяйствования и отношения к местному населению со стороны работодателей. Все эти особенности можно проследить в пространственном аспекте, что также может служить обоснованием для историко-географической дифференциации территории.

Н. Я. Озерецковский характеризует финнов на западном побережье как народ беспечный, о будущем мало пекущийся, умеющий получать радость от жизни. Финны свою работу ценят дешевле, и тем составляют конкуренцию российским крестьянам. Он отмечает также, что при движении на север русские, ижора и финны сближаются, и, также как русские деревни приобретают черты финских поселений, русские при различии с финнами в вере утрачивают различие в языке. В д. Чертова Лахта «большая часть русских не так хорошо говорят своим языком, как чухонским... некоторые из них по-русски говорить совсем не умеют» [5, с. 70]. Н. Я. Озерецковский обращает внимание и на тот факт, что по мере движения к северу православное население сменяется населением, исповедующим лютеранство, во всех погостах от Кексгольма до Импилахти преобладают жители лютеранского вероисповедания. В отличие от Шлиссельбурга, где присутствуют только православные храмы, в Кексгольме кроме двух православных храмов есть и лютеранская кирха. Город Сортавала «населен по большей части финнами» [5, с. 97] и карелами, исповедующими лютеранство, соответственно в городе имеется только кирха. На северо-восточном берегу Импилахтинский погост — последний, «в котором жители наиболее лютеранского исповедания» [5, с. 109], в Салминском погосте обыватели относятся преимущественно к православной вере, хотя они «такие же карелы» [5, с. 109]. В г. Олонце имеется 8 православных церквей, и нет храмов других конфессий, а в окрестных деревнях жители строят часовни, большая часть которых «посвящена Илье пророку и Святителю Николаю» [5, с. 126].

Промышленное развитие. Подробно проанализировал Н. Я. Озерецковский промышленное развитие Приладожья. На западном берегу развитие промышленности определяется хорошей связью как со столичным городом, так и с другими регионами России. Такое расположение определяет выгодную реализацию продукции, дает возможность использовать дешевую рабочую силу, позволяет завозить дешевое сырье из других регионов и нанимать иностранных специалистов. Для «ситцевой и выбойчетной фабрики» [5, с. 8] Лимана в Шлиссельбурге, где работают печатниками в основном иностранцы, поставляют белые ситцы, выбойки и краски из других государств. Выгода, приносимая фабрикой, определяется дешевизной доставки готового товара в столицу и возможностью использовать работников и работниц, присланных на фабрику, «за какие-нибудь вины, как от частных людей, так и от начальства из Санкт-Петербурга» [5, с. 9]. Стекольный завод в д. Морье, принадлежащий купцу Н. Ерофееву, дает такую выгоду при сбыте товара в Петербурге, что оправдывает покупку сырья в других регионах. На северном побережье

промышленное развитие связано как с добычей минерального сырья, обеспечивающей потребности строящейся столицы, так и с развитием железоделательного производства.

Рыбный и охотничий промыслы. Со столицей связано развитие промыслов и прежде всего рыбной ловли у западных и восточных берегов озера. По описаниям западного берега можно проследить изменение подхода к рыбному промыслу в зависимости от типов берегов озера и возможности сбыта рыбы. Между устьями рек Нева и Морье находятся тони, которые баронесса Фридериксова отдает в оброк своим крестьянам, которые мелкую рыбу употребляют в пищу, а крупную продают в Петербурге. По мере движения на север и удаления от Петербурга рыбаки начинают нуждаться в посредниках для сбыта рыбы (прасолах). «Обыкновенно прасол имеет два водовика⁸, из которых один безотлучно бывает при тони, между тем как другой с накопившеюся рыбой ездит в Санкт-Петербург» [5, с. 43]. Рыбная ловля из общинной постепенно превращается в промышленную, но прасолам выгодно ее откупать только тогда, когда специфика побережий позволит держать больше тоней.

На северных берегах рыбный промысел служит в основном для обеспечения нужд местного населения. На о. Валаам, где «заливы, простирающиеся из озера внутрь острова довольствуют обитель рыбою» [5, с. 83], окружные тони откупают у монастыря прибрежные жители. Глубины озера, обширные заливы дают много мест для установки сетей и «рыбная ловля никому не возбраняется» [5, с. 142].

На восточном берегу Ладоги напротив деревень, отстоящих несколько вглубь суши, размещаются рыбацкие избы, использующиеся во время лова деревенскими жителями. На юго-восточном и южном отлогом берегу вновь становится выгодным промышленный лов, и начинается конкуренция за удобные тони. Здесь «владеет озерным берегом некто дворянин Мякинин, на Волхове живущий» [5, с. 142], который в озере ловить рыбу никому не позволяет. Ближе к р. Свирь простираются тони Александро-Свирского монастыря. И только в устье р. Свири вновь «жители при хлебопашестве занимаются наиболее рыбной ловлей, к чему многие подает им удобства обширное устье» [5, с. 144].

Характеризуя охотничий промысел, Н. Я. Озерецковский указывает время охоты: местные жители куниц добывают зимой; барсуков находят в норах летом; лосей промышляют в великий пост, когда наст держит человека на лыжах, а лось проваливается и не может быстро передвигаться.

Хлебопашество и скотоводство. Говоря о хлебопашестве, Н. Я. Озерецковский особо обращает внимание на то, что угодий вдоль западного побережья немного, и пашня «состоит в небольших кулишках, порознь между собой лежащих» [5, с. 38], только на о. Коневец «довольно лугов и пахотной земли» и хлеб «изрядно там родится» [5, с. 65]. Скотоводство у местных жителей «нарочито хорошо», и «при достатке молока, масла, рыбы и мяса все жители... весьма гостеприимны, ласковы и учтивы» [5, с. 15]. В описаниях северного побережья подчеркивается, что «недостаточен край сей пахотными местами к пропитанию великого числа жителей» [5, с. 114]. В Сердоболе очень немногие обыватели «производят небольшое хлебопашество..., получают как хлеб, так и всякие съестные припасы для собственного только содер-

⁸ Водовик — судно для перевозки живой рыбы.

жания, от которого на продажу немного остается» [5, с. 97]. Большинство жителей кормятся хлебом, который привозят из Новой Ладоги и Шлиссельбурга. Зато на восточном побережье почва плодородна, а территория удобна для распашки, и хлебопашество приносит значительную выгоду. Многие олонекские обыватели: купцы и мещане «расселись по разным деревням для хлебопашества» [5, с. 133]. И наоборот, некоторые разбогатевшие крестьяне «живут домами в Олонце и торгуют как купцы, имея при том и хлебопашество» [5, с. 133].

Н. Я. Озерецковский отмечает смену выращиваемых культур и, соответственно, пищевых рационов жителей различных побережий. На западном берегу русские и ижорцы, а на северном — карелы сеют рожь, ячмень, овес; финны добавляют к тому мелкий род гороха и бобов. На восточном берегу к перечисленным злакам прибавляется пшеница. На северном берегу, где хлеб «хорошо родится, но каменистые места довольно сеять его не позволяют» [5, с. 98], карелы при недостатке хлеба употребляют в пищу ржаную солому, которую «мелко рубят сечками... высуша в печи, толкут пестами в ступах... пекут из нее хлебы... примешивая к ней часть овсяной муки» [5, с. 107]. Жители Олонекской губернии «наиболее питаются репою, которую сеют очень много, и которая весьма хорошо у них родится» [5, с. 136].

Лесной промысел. Особенную статью доходов населения на берегах Ладожского озера составляет лесной промысел. На западном берегу он ориентирован на обеспечение столицы. Крестьяне д. Морье в счет податей поставляют в столицу дрова и строевой лес. Сплоченные бревна, «поклав на них дрова, гонят они в Санкт-Петербург водою» [5, с. 13]. Н. Я. Озерецковский ввиду важности лесного промысла подробно описывает и заготавливаемый лес (строевой и подвязной), и виды дров (дрова березовые однополенные и еловые четырехполенные), и способы их перевозки. Лес сплавляется по рекам или перевозится зимой к берегу, где однополенные дрова грузят на небольшие суда — романовки, а длинные дрова перевозят на специально построенных тут же гонках⁹, достигающих 250 сажений в длину. Ближе к заливу Чертова Лахта (совр. Владимировский), где лес «во всякую пору беспрепятственно на суда грузить можно» [5, с. 54], но откуда возить его до Санкт-Петербурга дольше и дороже, на ручье Лососок (совр. р. Семужья) работают пильные мельницы, и в столицу везут уже не бревна, а готовый тес (доски). С северного и восточного побережья дров и бревен в столицу не возят, а готовят тес: «на всех почти реках, в озеро впадающих, находятся пильные мельницы, которые хозяевам богатую приносят прибыль» [5, с. 113]. К пильным мельницам и амбарам лес сплавляют по рекам, а тес вывозят на галиотах, которым глубины рек позволяют подниматься почти до самых мельниц. В устье Свири, откуда доставка до столицы благодаря ладожским каналам удобна и безопасна, лесной промысел вновь ориентируется на заготовку дров для Санкт-Петербурга.

Торговля. Торговле уделено большое внимание в описаниях Н. Я. Озерецковского: подробно описаны ярмарки на Валааме, в Сортавале, в Олонце, упоминаются ярмарки в Александро-Свирском монастыре. По описаниям ярмарок можно проследить связи региона: на Валаам приезжают торговать купцы олонекские и тихвинские, в Сортавалу съезжаются российские и шведские финны и карелы, в Оло-

⁹ Романовка — небольшое речное судно. Гонка — сооружение, аналогичное нескольким соединенным плотам с бортами, которое может достигать в длину более 500 м; оно строится на месте и предназначается для перевозки дров.

нец привозят шкурки серо-бурых лисиц, добытые в Лапландии. В остальное время бойкая торговля идет только в г. Олонце, где в 68 купеческих лавках «больше вещей отыскать можно, нежели в самом Петрозаводске» [5, с. 134].

Закключение. Данные, приведенные в описаниях Н. Я. Озерецковского, и сопоставление их с современными условиями дают возможность обосновать историко-географическую дифференциацию территории на конец XVIII в., подтвердить направленность динамических процессов, идущих на побережье (изменение очертаний островов и проливов), проследить динамику ландшафтов (изменения, связанные со спуском Суванд-озера, изменением течения р. Вуоксы), выявить этнические смены и трансформацию типов природопользования на прибрежной территории Ладожского озера на протяжении двух веков. Подробный анализ описаний и географических карт [8, 10], которыми мог пользоваться Н. Я. Озерецковский, позволил выделить в Приладожье восемь историко-географических районов [11] (рис. 1).

I. Невско-Приладожский историко-географический район

Район протягивается от г. Шлиссельбурга до г. Новая Ладога вдоль низменных, местами заболоченных, преимущественно песчаных берегов озера. Ладожский канал является осью освоения территории, которая имеет приоритетную транзитную функцию. В районе преобладает русское население. Центрами развития служат города Шлиссельбург и Новая Ладога.

II. Историко-географический район Юго-Западное Приладожье

Район простирается от устья Невы до южной границы Выборгской губернии (севернее устья р. Авлога), вдоль низких, преимущественно песчаных, местами каменистых берегов озера. Территории присуща сырьевая функция: обеспечение столицы строевым лесом, дровами и рыбой. Проживают здесь преимущественно русские и ижора, финнов немного. Центром развития района служит единственное место, откуда осуществляется связь со столицей — гавань Остермана.

III. Вуоксинско-Коневецкий историко-географический район

Район занимает территорию от южной границы Выборгской губернии до г. Кексгольм, на побережье появляются удобные для судов бухты. Район включает о. Коневец и о. Восчаный (совр. Восинасаари), имеет промышленно-сырьевую функцию: специализируется на производстве теса, поставках строевого леса и рыбы в столицу. Проживают здесь преимущественно финны, русских немного. Центром развития территории служит залив Чертова Лахта (совр. Владимировский), откуда осуществляется связь с другими районами, прежде всего со столицей. Город Кексгольм, находящийся на северной границе, такой значимости для района не имеет. В качестве зарождающегося центра развития можно рассматривать монастырь на о. Коневец.

IV. Валаамский историко-географический район

Район находится в пределах Балтийского кристаллического щита, полностью соотносится с землями Валаамского монастыря и может быть определен как сакральный ландшафт.

V. Сортавальский историко-географический район

Район протягивается вдоль побережья от г. Кексгольма (совр. Приозерск) до Импилахтинского погоста (включительно), полностью находится в пределах Балтийского кристаллического щита, имеет промышленно-сырьевую и промышленно-добывающую функции: специализируется на добыче камня и производстве теса. Проживают здесь преимущественно финны и карелы, исповедующие лютеранство. Центром развития района служит г. Сортавала.

VI. Салминский историко-географический район

Район занимает территорию Салминского погоста, находится в пределах Балтийского кристаллического щита, его южная граница совпадает с границей между Выборгской и Олонецкой губерниями, является переходным от промышленно-сырьевого, специализирующегося на производстве теса, к сельскохозяйственному. Проживают здесь преимущественно православные карелы. В районе нет выраженной точки роста, поселения равномерно размещены в глубоких устьях рек и на крупных островах Салмы.

VII. Олонецкий историко-географический район

Район протягивается от границы Выборгской и Олонецкой губерний до р. Гумбарки. Плодородные почвы района, сформировавшиеся на безвалунных суглинках и глинах, выположенная, удобная для распашки территория определили преимущественно сельскохозяйственную функцию территории, при развитии сопутствующей промышленно-сырьевой: район специализируется на производстве теса. Проживают в районе в основном православные карелы. Город Олонец является центром развития района.

VIII. Свирско-Приладожский историко-географический район

Район протягивается от р. Гумбарки через устье р. Свирь до р. Волхов. Имеет преимущественно транзитную функцию, значительно усилившуюся после постройки Сясьского (1802) и Свирского каналов (1810), при сопутствующей сырьевой: поставка дров и рыбы в столицу. Проживают в районе в основном русские. Явно выраженного центра развития в районе нет.

В дальнейшем сопоставление разработанного историко-географического и актуального культурно-ландшафтного районирования даст возможность проследить формирование культурных ландшафтов и обосновать некоторые границы между современными культурно-ландшафтными районами, а также выявить основные тенденции развития прибрежной территории Ладожского озера на протяжении двух веков.

Литература

1. *Озерецковский Н. Я.* Описание Ладожского озера // Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. 1. С. 14–60.
2. *Озерецковский Н. Я.* Описание Ладожского озера и реки Свирь // Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. IV.
3. *Озерецковский Н. Я.* Описание Ладожского озера и реки Свирь // Новые ежемесячные сочинения. 1788. Ч. XXIX, XXX.
4. *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб.: Импер. акад. наук, 1792. 335 с.
5. *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг озера Ильмень. 2-е изд. СПб.: Импер. акад. наук, 1812. 561 с.

6. *Озерецковский Н. Я.* Обзорение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. СПб.: Имп. акад. наук, 1808. 103 с.
7. *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Б. И. Кошечкина. Петрозаводск: «Карелия», 1989. 208 с.
8. Атлас на некоторые наместничества Российской Империи. 1722–1731 гг. / сост. И. К. Кирилов. URL: <http://old-maps.livejournal.com/11011.html> (дата обращения: 29.11.2016).
9. *Исаченко Г. А.* «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 476 с.
10. Российский атлас из 43 карт состоящий и на 41 губернию Империю разделяющий. 1800 г. URL: <http://clubklad.ru/maps/RU/old/4925/> (дата обращения: 30.11.2016).
11. *Исаченко Т. Е.* Историко-географическое районирование прибрежной части Ладожского озера для рубежа XVIII–XIX вв. (по материалам экспедиций Н. Я. Озерецковского) // Изв. Русск. геогр. о-ва. 2017. Т. 149, вып. 1. С. 59–77.

Для цитирования: Исаченко Т. Е. Труды академика Н. Я. Озерецковского как источник информации об историко-географической дифференциации прибрежной части Ладожского озера на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 157–171. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2017.203

References

1. Ozereckovskij N. Ya. Opisanie Ladozhskogo ozera [Description of Ladoga Lake]. *Novye ezchemesjachnye sochinenija [New monthly essays]*, 1786, ch. 1, pp. 14–60. (In Russian)
2. Ozereckovskij N. Ya. Opisanie Ladozhskogo ozera i reki Svir' [Description of the Ladoga Lake and the Svir River]. *Novye ezchemesjachnye sochinenija [New monthly essays]*, 1786, ch. IV. (In Russian)
3. Ozereckovskij N. Ya. Opisanie Ladozhskogo ozera i reki Svir' [Description of the Ladoga Lake and the Svir River]. *Novye ezchemesjachnye sochinenija [New monthly essays]*, 1788, ch. XXIX, XXX. (In Russian)
4. Ozereckovskij N. Ya. *Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu i Onezhskomu [Journey through the lakes Ladoga and Onega]*. St. Petersburg, Imper. akad. Nauk Publ., 1792, 335 p. (In Russian)
5. Ozereckovskij N. Ya. *Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu, Onezhskomu i vokrug ozera Il'men'. 2-e izd. [Journey through the lakes Ladoga, Onega and around Lake Ilmen. 2nd ed.]*. St. Petersburg, Imper. akad. Nauk Publ., 1812, 561 p. (In Russian)
6. Ozereckovskij N. Ya. *Obozrenie mest ot Sankt-Peterburga do Staroj Russy i na obratnom puti [Survey of places from St. Petersburg to Staraya Russa and on the way back]*. St. Petersburg, Imp. akad. Nauk Publ., 1808, 103 p. (In Russian)
7. Ozereckovskij N. Ya. *Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu i Onezhskomu [Journey through the lakes Ladoga and Onega]*. Ed. and comments by B. I. Koshechkin. Petrozavodsk, Karelija Publ., 1989, 208 p. (In Russian)
8. *Atlas na nekotorye namestnichestva Rossijskoj Imperii. 1722–1731 gg. [Atlas for some vicerealty of the Russian Empire. 1722–1731]*. Ed. I. K. Kirilov. Available at: <http://old-maps.livejournal.com/11011.html> (accessed: 29.11.2016) (In Russian)
9. Isachenko G. A. "Okno v Evropu": istorija i landshafty ["Window to Europe": history and landscapes]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 1998, 476 p. (In Russian)
10. *Rossijskij atlas iz 43 kart sostojashhij i na 41 guberniju Imperiju razdeljajushhij. 1800 g. [The Russian atlas consisting of 43 maps and dividing Empire to 41 provinces. 1800]*. Available at: <http://clubklad.ru/maps/RU/old/4925/> (accessed: 30.11.2016) (In Russian)
11. Isachenko T. E. Istoriko-geograficheskoe rajonirovanie pribrezhnoj chasti Ladozhskogo ozera dlya rubezha XVIII–XIX vv. (po materialam ehkspedicij N. Ya. Ozereckovskogo) [Historical-geographical zoning of the coastal part of the Ladoga Lake for the boundary of the 18th–19th centuries. (Based on the materials of the expeditions of N. Ya. Ozeretskovsky)]. *Izv. RGO [News of Russian geographical society]*, 2017, vol. 149, iss. 1, pp. 59–77. (In Russian)

For citation: Isachenko T. E. Scientific works of the academician N. Ya. Ozeretskovsky as a source of information about the historic-geographical differentiation the coastal part of Ladoga lake at the turn of the 19th century. *Vestnik SPbSU. Earth Sciences*, 2017, vol. 62, issue 2, pp. 157–171. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2017.203

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2016 г.

Статья рекомендована в печать 1 марта 2017 г.

Контактная информация

Исаченко Татьяна Евгеньевна — кандидат географических наук; tatiana.isachenko@gmail.com

Isachenko Tatiana E. — PhD; tatiana.isachenko@gmail.com